

Вчера вечером Шэнь Си действительно ответила на текстовое сообщение Ся Вэй Е, но она не хотела отвечать. С тех пор, как она получила мобильный телефон Хэ Чжи Чжоу, она получила более дюжины сообщений от Ся Вэй Е, и даже когда ей хотелось спать, она не могла отдохнуть от телефона. Итак, она пожелала Ся Вэй Е спокойной ночи.

Смысл его был: «Просто иди уже спать!»

Рано вставшая Шэнь Си тоже рылась в гардеробе Хэ Чжи Чжоу, но, к сожалению, внутри было одежда только трех цветов: черного, белого и серого. С неприязнью она ограничилась тем, что достала чуть более модную на вид рубашку-поло и соединила ее с простой парой джинсов.

Но все равно это было немного скучно и некруто. Согнувшись в талии, она закатала штанины джинсов до щиколоток. Они сразу же превратились в чрезвычайно стильную пару брюк до щиколотки и привлекали взгляды ее соседей по комнате.

Крепыш не смог сдержать вздохов. «Босс, ты собираешься попытаться заставить всех мужчин в Университете С покончить жизнь самоубийством?»

«Выглядит нормально». Шэнь Си подошла к зеркалу и внимательно рассмотрела свое отражение. Это было все то же лицо, но раньше Хэ Чжи Чжоу казался ей только «умеренно красивым». Почему теперь, когда она получила контроль, он вдруг стал красавцем «высокого стандарта»?

Скорее всего, это должно быть потому, что это исходило из внутреннего характера и качеств...

Когда Шэнь Си вышла из туалета, она получила текстовое сообщение от Хэ Чжи Чжоу. Содержание сообщения напоминало ей сегодняшнее расписание занятий и было написано очень четко, чтобы его было легко понять. Сравнив это с тем, что она написала, она обнаружила, что расписание, которое она записала накануне, было совершенно неверным.

Но она скопировала у Обезьяны. Почему вышло неправильно?

Вчера Обезьяна случайно увидел, как Шэнь Си переписывает расписание занятий. Обезьяна тоже долгое время был в замешательстве. Почему Босс переписывал расписание на все уроки, которые он провалил? ...

В комнате 921 общежития Университета С проживали два лучших студента, а также двое худших в классе. Рано утром Крепыш и Обезьяна вместе пошли на занятия, и Линь Юй Тан тоже направлялся к двери. Шэнь Си села на край кровати, попивая молоко, и спросила его: «Эй, Третий, я думала, у тебя нет занятий?»

Линь Юй Тан выглядел вялым. «Я иду в библиотеку». У плохого настроения Линь Юй Тана была причина. Проснувшись этим утром, он отправил Шэнь Си текстовое сообщение, но, увы,

он еще не получил ответа, и его настроение потускнело вместе с экраном его мобильного телефона.

Линь Юй Тан ушел, так что во всей комнате общежития осталась только Шэнь Си. У нее не было занятий в течение первых двух утренних пар, а потом было только одно. Листая книги специализированных курсов факультета Хэ Чжи Чжоу, она решила, что ей следует позвонить и узнать что-нибудь.

Но затем она бегло начала читать и обнаружила, что даже не понимает названия этих специализированных курсов. Поэтому ей оставалось только сдаться.

Хэ Чжи Чжоу чувствовал, что после того, как он поменялся телами с Шэнь Си, даже его удача испортилась.

Каждое утро на факультете танца проходил урок по основам танца. Он планировал пропустить урок, но ему не повезло: учитель Вэнь поймала его и потащила в танцевальную студию.

Придя в танцевальную студию, Хэ Чжи Чжоу был ослеплен стеклом, окружавшим его в комнате для тренировок, до тех пор, пока у него не закружилась голова. Девушки внутри делали прогибы, шпагаты и растяжки.

Впервые Хэ Чжи Чжоу почувствовал желание сдаться. Он пошел в ванную и позвонил Шэнь Си. Как только телефонный звонок закончился, одноклассница Шэнь Си крикнула ей, чтобы она вернулась.

«Учитель Вэнь хочет, чтобы ты вернулась. Мы проводим групповое занятие. Скорее иди.»

Хэ Чжи Чжоу закрыл глаза и плотно сжал губы, отчаяние поднималось из глубины его сердца, словно хлещущий поток, движущийся против течения, пока не превратился в реку.

В раздевалке он надел танцевальные туфли, прежде чем выйти обратно. Снаружи девушки уже стояли в ряд, подняв головы и высоко подняв грудь. С невозмутимым лицом он подошел к самому дальнему углу. Извините, но он просто не смог заставить себя выпятить грудь.

Всего было шестнадцать девушек, и Хэ Чжи Чжоу был последним. Следуя команде Учителя Вэня, они должны были последовательно выполнить лоу-кики. Это был несложный ход, и он с ним справился.

Дальше были высокие удары ногами. С самого детства способность Хэ Чжи Чжоу к обучению была сильной, и он вполне смог справиться и с этим приемом. Однако Учитель Вэнь вызвала его и раскритиковала за то, что он не сосредоточил свои усилия. О, Бог знал, как он потратил все свое достоинство и гордость только на этот шаг.

Затем был поворот на 360 градусов, выполняемый в воздухе. Хэ Чжи Чжоу почувствовал, что ему нужно уйти. С угрюмым видом он наблюдал, как девушки перед ним совершали повороты на 360 градусов в воздухе. Раз, два, три, четыре... И вот шел уже номер пятнадцать.

Номер пятнадцать успешно завершил упражнение.

Настала его очередь! Многие люди повернулись, чтобы посмотреть на него.

Почему все смотрели на «Шэнь Си»? Потому что движение Шэнь Си в воздухе было лучшим в классе, и все хотели изучить основные аспекты ее движений.

Брови Хэ Чжи Чжоу были плотно нахмурены, но он остался стоять на месте.

Учитель Вэнь напомнила: «Шэнь Си, начинай».

Хэ Чжи Чжоу глубоко вздохнул. Мертвая свинья не боится быть ошпаренной кипятком [ситуация настолько плоха, что хуже уже не будет, что бы ни случилось]. Он уйдет сейчас и просто забудет об этом. Как раз в тот момент, когда он собирался поднять ногу и уйти, дверь танцевальной студии внезапно распахнулась. Настоящая Шэнь Си пришла.

Шэнь Си задыхалась, бросившись сюда, чтобы спасти ситуацию. Глядя на знакомые лица своих одноклассников в комнате, а также на Хэ Чжи Чжоу, она просияла и подошла, пока не оказалась перед учителем Вэнь. «Учитель Вэнь, здравствуйте, здравствуйте...»

Учительница Вэнь неловко протянула руку. «Студент, здравствуй. Ты ...?»

Шэнь Си представилась. «Хэ Чжи Чжоу из Университета С».

Хэ Чжи Чжоу!

Сердца девушек в танцевальной студии слегка дрогнули, особенно сердце Ся Вэй Е, которая уже подошла к «Хэ Чжи Чжоу» и поприветствовала «его», как будто они были очень знакомы друг с другом.

Учительница Вэнь уже слышала о великом имени Хэ Чжи Чжоу и его репутации, и улыбка на ее лице была дружелюбной. «Студент Хэ, ты здесь, потому что...?»

Шэнь Си указала пальцем на Хэ Чжи Чжоу. «Эм... Шэнь Си, твоя мама приехала...»